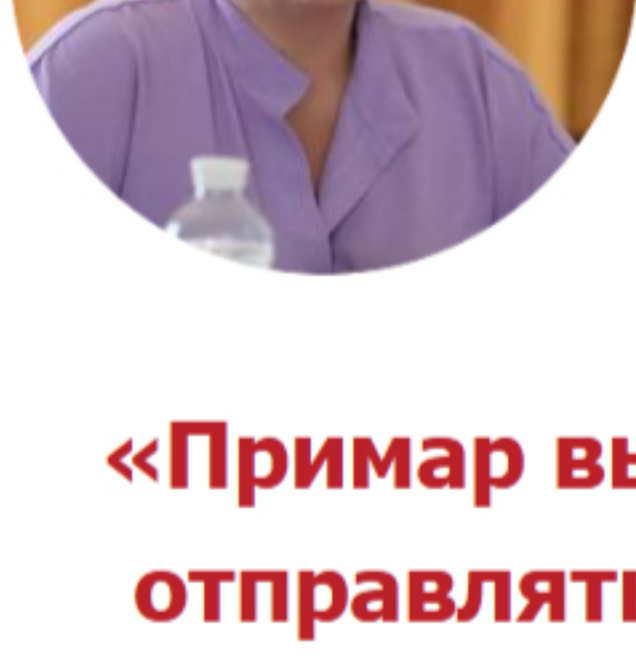

Индекс о состоянии прессы в Республике Молдова за 2024 год, **опубликованный** Центром независимой журналистики, показывает, что существует множество законов, на основании которых мы можем осуществлять свою деятельность. Более того, вступили в силу и были утверждены новые законы. Вместе с тем **самым большим вызовом остается применение закона** — на этот счет показатели страны по-прежнему остаются низкими. Примером тому служит доступ к информации. Несмотря на то, что есть нормативный акт, гарантирующий это право, власти продолжают предоставлять ответы с запозданием, игнорируют запросы информации или даже отказывать в их удовлетворении. Другой вызов — отсутствие регулирующих норм насчет онлайн-пространства. Данная тема активно обсуждается в связи с намерением принять новый закон о масс-медиа, а также внести изменения в Кодекс об аудиовизуальных медиауслугах.

В нынешнем выпуске попытаемся выяснить, с какими юридическими сложностями сталкиваются журналисты в Молдове, и как с ними бороться. Об этом мы поговорили с директоркой регионального портала TUK Ангелиной Гайдаржи и медиа-эксперткой Татьяной Пуу.

Ангелина Гайдаржи
директорка TUK

«Примар выдвинул условие — отправлять ему статьи перед публикацией»

Усилиями двух команд журналистов, одна из которых работает в Кахуле, а другая в Тараклии, портал TUK освещает важные события, происходящие в регионе, позиционируя себя в качестве независимого медийного источника. На рынке TUK появился в 2018 году. Кроме работы в онлайн-среде и социальных сетях портал уже заявил о себе и в радиозфире — медийное учреждение создало собственную радиостанцию.

«Общение с властями в Кахуле и Тараклии происходит по-разному», — отмечает директорка портала TUK Ангелина Гайдаржи. «В Кахуле местная администрация лучше понимают, что такое журналистика. В Тараклии же отношения с властями у нас напряженные».

Примечание: Примар города Тараклия, избранный в 2019 году от Партии «Шор», был в 2023 году переизбран в качестве независимого кандидата после того, как данное политформирование объявили неконституционным. Однако в осуществляемой публичной деятельности его связи с Иланом Шором остаются очевидными.

«В начале мандата примар выдвинул условие — перед публикацией отправлять ему статьи на утверждение. Мы отказались, ведь это цензура, а мы — независимая пресса. С тех пор, ни он, ни другие служащие примэрии не отзывают на наши запросы или звонки». **Все это продолжалось до тех пор, пока редакция выиграла в суде два иска против них.** Судебное разбирательство длилось два года и обошлось в десятки тысяч леев. Это предполагало многочисленные судебные заседания и стресс. В то время редакция получала юридическую поддержку от Центра независимой журналистики, но поскольку проблема оказалась «долгоиграющей», команда решила, что ей потребуется постоянный адвокат, который будет представлять их интересы.

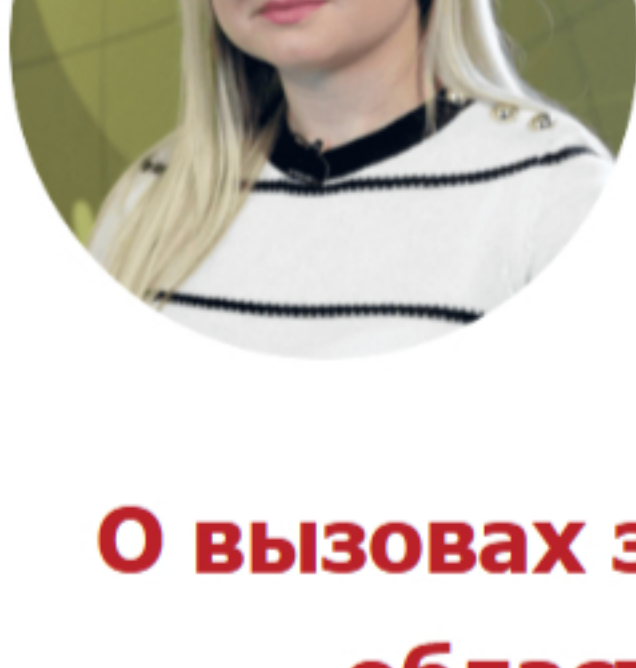
Произвол со стороны тараклийских властей проявился и в публичном пространстве. «Во время предвыборной кампании мы приняли участие в открытой встрече с примаром, а он натравил толпу на нашу репортерку. Ее толкали, пытались отнять у нее телефон. Разумеется, журналистка испугалась. На другой встрече, на которой присутствовала я, меня обозвали „второсортной журналисткой“, „террористкой“».

Кроме того, команда подвергалась и запугиванию. «Недавно мы опубликовали расследование о фирме, которая пять лет подряд выигрывает тендеры в примэрии, хотя и предлагает более высокие цены. После этого на нас подали в суд за „очернение“». По словам Ангелины, подобные факты ее уже не пугают — она рассматривает их как естественную часть своей работы.

Что касается защиты журналистов редакции при подобных обстоятельствах, директорка TUK полагает, что **невозможно кого-то полностью подготовить к такому**. «Мы учим их защищаться, просить о помощи, следим за прямыми включениями, находимся рядом, чтобы вмешаться в случае необходимости. Есть у нас доступ и к психологической помощи от донорских структур, если кто-то в этом нуждается».

По поводу солидарности прессы в таких случаях Ангелина полагает, что над этим еще предстоит поработать. Хотя медийные организации реагируют с помощью петиций и деклараций в поддержку, на практике все это не особо влияет на отношение местных властей. **«Все же стоит разработать более ясный механизм солидарности**, который будет зависеть не от симпатий, а от принципов».

В преддверии парламентских выборов редакция, которая работает в регионе, где Россия пользуется огромной поддержкой, постоянно подвергается давлению — в сети или же в личной жизни. «Старые друзья отдалились. Разговоры постоянно доходят до политики. Я ограничила свой социальный круг — он сводится теперь к моей семье и собаке».

Татьяна Пуу
Медиа-экспертка

О вызовах законодательства в области масс-медиа

Достаточные ли у нас правовые рамки?

В настоящее время правовые рамки охватывают большую часть всех гарантий, которыми могут пользоваться журналисты для осуществления своей деятельности. Вместе с тем одних законов недостаточно — надо еще и применять их на практике. Когда закон гарантирует право журналистов на доступ к информации, однако на деле это не происходит, приходится говорить об определенных системных проблемах в плане применимости законов. Хотя в прошлом году в силу вступил новый закон о представляющей общественный интерес информации, документ не улучшил положение дел. В настоящее время самая большая проблема связана с применимостью законодательства.

Что могут предпринять журналисты?

Чаще всего журналисты сообщают о нарушениях законодательства организациям, работающим в сфере масс-медиа, которые, в свою очередь, выступают с заявлениями, публично осуждающими подобные факты. Вместе с тем, очень редки случаи, когда журналисты обращаются в полицию, подают жалобы. Дело в том, что судебные процессы длительные и затратные, вот почему в большинстве случаев все сводится только к принятию деклараций, а проблемы остаются и положение дел так и не улучшается.

Помогает ли давление общественности?

Разумеется. Следует заявлять обо всех случаях и сообщать о них, в том числе на международных платформах, таких как **Платформа Совета Европы** по содействию безопасности журналистов. Это прозрачная и открытая платформа, на которой можно в режиме реального времени отслеживать происходящее и в других странах, ведь ситуация в Республике Молдова не единичная, а тревожная статистика насчет безопасности журналистов наблюдается и в ЕС. Необходимо всегда сообщать о таких случаях, следует проявлять настойчивость, смелость и упорство при подаче жалоб.

Как должно происходить регулирование прессы?

Регулирование должно быть минимальным. Однако при этом нам необходимо добиться укрепления механизма саморегулирования и, в конечном счете, прибегать к закону. Мы по закону запрещаем то или иное поведение, но, как я уже неоднократно отмечала, мы не можем отсрочить будущее. На международном уровне уже существуют регулирующие нормы насчет онлайн-пространства, а Республике Молдова придется рано или поздно сообразовать свои правовые рамки и шагать в ногу с изменяющейся ситуацией. Наша проблема в том, что, как правило, законодатели действуют «задним числом». Мы вмешиваемся, только когда возникает экстренная ситуация, пытаемся «втиснуть» новые явления в существующие законодательные рамки без четкого и последовательного видения. К примеру, некоторые регулирующие нормы мы включаем в Закон о свободе выражения мнения, а другие — в смежные законы.

В настоящее время обсуждается необходимость в новом законе о масс-медиа, что я считаю совершенно оправданным, ведь нынешний закон приняли в 1994 году и он уже устарел. Главная проблема заключается в том, что регулирующие нормы дублируют друг друга — как в Кодексе об аудиовизуальных медиауслугах, так и в Законе о свободе выражения мнения. Полагаю, в итоге мы придем к выводу, что нужен единый кодекс масс-медиа, включающий четкие нормы для аудиовизуальных СМИ, печатных СМИ и других создателей контента. Это должен быть комплексный документ, отражающий все необходимые стандарты. Дробить законодательство и далее просто не стоит.

Как справляться с анонимными источниками в сети, которых сложно привлечь к ответственности?

Угроза уже существует и она может только усугубиться, поскольку речь о крайне опасном инструменте влияния. Вот почему все больше программ фокусируется на развитии критического мышления и медиаграмотности. Эти аспекты — огромный пробел, который следует восполнить и регулировать, в том числе в законодательстве. Необходима четкая публичная политика на этот счет. И только после ее утверждения можно будет разработать план действий, стратегии и иные документы политики. Итак, первый шаг предполагает, чтобы власти действительно взяли на себя такое обязательство.

По поводу прозрачности в сети можно добавить, что мы не соответствуем условиям Евросоюза насчет обеспечения прозрачности в этой среде. Чтобы гарантировать эту прозрачность, следует закрепить и специфические обязательства для онлайн-медиа. В настоящее время прозрачность собственности медийных учреждений существует только в случае телеканалов, где работает реестр и где предусмотрены ясные правовые обязательства. Зато в отношении онлайн-новых СМИ не действует никаких обязательств насчет прозрачности. По сути, в Республике Молдова нет общего реестра медийных учреждений. Если попытаетесь сейчас узнать обо всех отечественных медийных учреждениях, то полного учета не найдете.

Какими ресурсами располагают журналисты для укрепления своей юридической безопасности?

Существует множество платформ, руководств и источников для юридических консультаций, в том числе в рамках медийных организаций. Мы уже живем в цифровую эпоху, поэтому больше не приходится идти в библиотеку или платить адвокату, чтобы составить иск. Информация доступна онлайн, а естественное и эффективное взаимодействие между журналистами, особенно теми, кто уже прошел через подобные процессы, может сильно упростить такую работу. Многие действия можно предпринять и без прямой поддержки юриста. Если нет юридических знаний, помогут доступные ресурсы, руководства, пояснения и образовательные материалы для журналистов, в том числе в правовой сфере.

Однако необходима и последовательность. Я понимаю, что обращение в полицию и прохождение через весь юридический процесс требует времени и усилий, но мы не можем говорить, что законодательство не работает, если не пройдем в том или ином случае весь процесс от начала до конца.

Объясняем

SLAPP — стратегический иск против участия общественности. А точнее говоря, речь идет о судебных исках, подаваемых политиками или компаниями против журналистов, активистов, НПО или граждан, которые разоблачают представляющие интерес факты. Цель такого иска заключается в том, чтобы запугать тех, против кого он подан, добиться их финансового истощения и заставить их замолчать. Хотя в соответствии с Индексом о состоянии прессы в Республике Молдова, разработанным Центром независимой журналистики, в 2024 году не зафиксированы стратегические иски против участия общественности, авторы исследования обозначили острую необходимость перенести в отечественные законы **новую директиву ЕС против SLAPP**.

Возможности

Симпозиум на тему психического здоровья журналистов пройдет 2 июля в Лондоне. Его будут транслировать онлайн в отобранных редакциях. Подробности о мероприятии и участии ты сможешь узнать **здесь**.

Проси о помощи!

Если сталкиваешься с постоянным стрессом и тревожностью, можешь обратиться за бесплатной и конфиденциальной консультацией психолога через **этот чат-бот** или заполнив **этот бланк**. В течение 48 часов с тобой свяжется специалист.

Если эти материалы тебе понравились, тогда рекомендуем нашу электронную рассылку и своим коллегам по журналистскому цеху. Отзывы и обратная связь помогут нам стать лучше. Напиши свое мнение об электронной рассылке и отправь его нам на следующий адрес api@api.md.